

О буддизме и буддистах

СТАТЬИ РАЗНЫХ ЛЕТ
1969–2011

Наталия Жуковская

**О буддизме и буддистах.
Статьи разных лет. 1969–2011**

«Ориенталия»

2013

Жуковская Н. Л.

О буддизме и буддистах. Статьи разных лет. 1969–2011 /
Н. Л. Жуковская — «Ориенталия», 2013

ISBN 978-5-91994-023-4

Книга доктора ист. наук, проф. Н. Л. Жуковской представляет собой сборник статей, написанных с 1969 по 2011 г. Они посвящены проблемам истории, теории, обрядовой практики буддизма, его месту в современной общественной и политической жизни буддийских регионов России. В статьях сборника, расположенных хронологически в обратном порядке – от более поздних к более ранним, преследуется еще одна цель, поставленная автором в расчете на интересующегося читателя: показать, как за прошедшие почти полвека в стране в целом, в науке и в буддологии в том числе менялись идеологические, методологические и просто человеческие ориентиры в подходе к изучению такого масштабного культурно-исторического феномена, как буддизм. Издание предназначено для студентов, аспирантов, религиоведов, культурологов, буддологов, этнологов, а также для широкого круга читателей, интересующихся буддизмом и буддийской культурой в России.

ISBN 978-5-91994-023-4

© Жуковская Н. Л., 2013

© Ориенталия, 2013

Содержание

От редакции	5
Введение	6
Часть I	9
Буддизм как культурно-исторический феномен	9
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Н. Л. Жуковская

О буддизме и буддистах.

Статьи разных лет. 1969–2011

Издательство благодарит за помощь в издании книги Российскую ассоциацию буддистов Алмазного пути традиции Карма Кагью.

80-летию Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН посвящается

От редакции

Вниманию читателя представляется очередная книга из серии «Буддология» – сборник статей выдающегося современного востоковеда Наталии Львовны Жуковской.

Н. Л. Жуковская – доктор исторических наук, профессор, заведующая Центром азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН. В сфере ее научных интересов – история культуры монголоязычных кочевников Евразии (монголов, бурят, калмыков), особенно религиозная традиция этого региона – буддизм, шаманизм, ранние формы верований, их взаимосвязь и взаимовлияние. Изучению этих проблем посвящено значительное количество работ Н. Л. Жуковской, написанных в разные годы жизни. В последние два десятилетия объектом ее исследований стали процессы возрождения российского буддизма, вписанные в контекст уходящей в прошлое и современной истории России. Всего ею опубликовано более 250 работ – монографий, учебных пособий, хрестоматий, научных и научно-популярных статей, изданных в России и разных странах Европы, Азии и Америки.

Выход этого сборника – событие историческое. В его статьях запечатлены две очень разные эпохи развития российского буддизма – советская и постсоветская. Изучая и практикуя буддизм в России, очень полезно представлять себе, через какие этапы, с их трагедиями и комедиями, это учение проходило в нашей стране, какие формы принимало и каким оно в разные времена видится исследующим его востоковедам. Кроме того, это чтение чрезвычайно увлекательно.

*Елена Леонтьева,
кандидат исторических наук*

Введение

Российская буддология с первых лет своего возникновения в середине XIX в. включила в сферу своих исследований не только переводы, комментарии и издание текстов раннего классического буддизма, написанных на языках пали, санскрите, тибетском, китайском, но и изучение живой буддийской традиции, представленной в культуре ряда народов Российской империи – бурят, калмыков, тувинцев.

Тот вариант буддизма, который был воспринят этими народами от тибетцев и монголов, назывался ламаизмом – не только в дореволюционной российской, но и в европейской науке. Под таким названием он вошел в российскую науку советского периода и продержался в ней довольно долго, вплоть до начала 90-х гг. XX в., и уходил из научного тезауруса со скрипом, не желая сдавать устоявшихся позиций, а кое-где в регионах сохраняется по старинке и сейчас. По-разному писали названия школ тибетского буддизма: то с заглавной буквы, то со строчной, то с субъектным суффиксом «па», то без него – Гелукпа (гелукпа, гелук, Гелуг, гелуг), Карма Кагью (карма кагью, кагьюдпа, карджудпа), Ньингмапа (ньингма) и т. д. Вместо школ часто использовался термин секта, порою встречающийся и сейчас. Буддизм как название одной из мировых религий использовался в те годы лишь по отношению к странам Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, в то время как Центральная Азия и Южная Сибирь (Тибет, Монголия, Бурятия, Калмыкия, Тува) выделялись в «особый район», внушая тем самым, что здешний буддизм как бы не совсем буддизм и отличается от настоящего настолько сильно, что даже и названия такого не заслуживает.

Схожим образом мотивировали китайцы проводимые ими в 1970–1990 гг. погромы тибетских монастырей, утверждая, что буддизм Тибета – это деградировавшая форма настоящего буддизма, потому она и называется ламаизмом и, стало быть, не заслуживает ни уважения, ни сохранения.

В советские годы вставить слово «буддизм» в заглавие статьи о религии бурят, калмыков, тувинцев и даже монголов (о Тибете в связи с его закрытостью писали вообще очень мало) было непросто, порою даже невозможно, разве что в таких словосочетаниях, как «буддизм-ламаизм» или даже «будда-ламаизм». Сейчас это кажется странным и нелепым, но это правило действовало на протяжении многих десятилетий.

Я начала свою научную деятельность в 60-х гг. прошлого века. Окончив кафедру этнографии Московского университета, я получила специальность историка-этнографа, в которой не разочаровалась до сего дня. Привлекателен в ней не только объект исследования – традиционная культура народов мира, но и то, что изучать степень ее сохранности следовало не по уже написанным о ней книгам (впрочем, пренебрегать ими не стоило), а в экспедициях к изучаемому народу. Слово «экспедиция» для меня и сейчас звучит как музыка, хотя за плечами уже 52 полевых экспедиционных сезона.

Почему меня привлек к себе мир монголоязычных кочевников, его культура, менталитет, религия, мне трудно объяснить – возможно, в прошлом перерождении я была частью этого мира, и какие-то отголоски былого до сих пор напоминают о себе. А еще, прослушав спецкурс «Религии народов мира», который читал нам на истфаке МГУ профессор С. А. Токарев, я поняла, что из всех религий мира мне более всего интересен буддизм. Так сомкнулись в моей жизни монгольский мир и буддийский мир.

Где можно было в те годы в России посмотреть своими глазами, что такое буддизм? – только в Бурятии. Только там имелись после многих десятилетий, прошедших после разгрома буддизма и буддийской культуры в СССР, два действующих дацана – Иволгинский (в Бурятской АССР) и Агинский (в Читинской области). И началось мое погружение в мир этой культуры.

Сразу стало ясно, что изучать отдельно культуру кочевников и отдельно буддизм – невозможно. Это был уже сложившийся за несколько веков симбиоз, в котором кочевой ментальный комплекс с его языческим и шаманским обрамлением в виде культов Неба и Земли, «хозяев» местностей, проживающих в каждой горе, озере, реке, источнике, чем-то примечательном дереве, вросли в буддизм и весьма основательно потеснили в нем его философию, этику, практику, но зато создали яркий обрядовый мир, в котором со временем перемешалось все; и даже шаманы могли стать ламами, а ламы в случае необходимости – слегка пошаманивать, особенно если в них имелся так называемый шаманский ген – длинная линия предков, дававшая знания и право на занятие таким промыслом.

Для меня, этнографа, открылся удивительный мир смешанных традиций, культур, религий, и я погрузилась в него на много лет. Впрочем, имелось очень важное «но»... Вся эта культура была в 1920–1940-е гг. разгромлена, а то, что уцелело, ушло в глубокое подполье, проникать в которое человеку со стороны – а все-таки я была именно таким человеком – представляло большую сложность. Преодолевалась она постепенно, год за годом, с большим трудом, путем завоевания доверия местных хранителей и знатоков конфессионального подполья.

ДЛЯ МЕНЯ, ЭТНОГРАФА, ОТКРЫЛСЯ УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР СМЕШАННЫХ ТРАДИЦИЙ, КУЛЬТУР, РЕЛИГИЙ, И Я ПОГРУЗИЛАСЬ В НЕГО НА МНОГО ЛЕТ

Вторая сложность состояла в следующем: писать о том, что нашел, открыл, изучил ученый, нужно было очень осторожно, стараясь не подвести людей, чьей информацией и помощью я пользовалась. Было несколько неперемненных правил, которые требовалось соблюдать. Во-первых, и ламаизм (именно он, но никак не буддизм), и шаманизм считались практически исчезнувшими пережитками «проклятого» феодально-капиталистического прошлого, и только как о пережитках полагалось о них говорить и писать. Во-вторых, марксистская методология и идеология требовали от авторов публикаций, посвященных любой религии, «классового подхода» к их изучению, признания, что «религия есть вера в сверхъестественное» и что все, кто еще во что-то верит, невежественные либо обманутые своими пастырями люди. В-третьих, требовалось читать атеистические лекции на разных предприятиях и разным категориям трудящихся (представьте себе лекцию о пережитках ламаизма на заводе «Красный пролетарий» для рабочих утром после ночной смены). Несоблюдение этих правил было чревато разными неприятностями: для членов КПСС – партийными, для прочих – административными выговорами, запретами на поездки за рубеж, а они и так были единичными, отказом в публикации работ и т. д.

Признаюсь честно, правила этой «игры» я соблюдала: писала и про пережитки, и про классовый подход, и про веру в сверхъестественное, и даже атеистические лекции, хоть и с отвращением, но читала. Однажды мне пришлось это делать в московском крематории при Донском монастыре, и это был весьма любопытный опыт.

А потом началась перестройка и все ограничения на то, что писать и как писать, не сразу, но отпали, стало можно писать о чем хочешь и как хочешь. И название буддизм вернулось на полагающееся ему место. И то, что вчера считалось почти исчезнувшими «пережитками», вдруг возникло из небытия. И религиозная жизнь в нынешней России засверкала яркими, хотя и не всегда достойными красками.

Сравнительно недавно мне захотелось взглянуть на свои статьи тех лет глазами сегодняшнего читателя. Поэтому мне показалось, что, несмотря на все перечисленные выше изъяны, а может быть, именно благодаря им, они представляют определенный интерес. За ними стоит целая эпоха в жизни нашей страны, науки в целом и буддологии в частности, о сложностях которой мало что знает молодое поколение, пришедшее в науку в последние 20–30 лет.

Так возникла идея этой книги – сгруппировать два блока статей, одни из которых написаны в 1969–1987 гг. прошлого века, другие – уже в постперестроечное время, в 1992–2011 гг. Расположить их я решила хронологически в обратном порядке, начав с поздних, близких к сегодняшнему дню, и от них перейти к более ранним. Мне кажется, что понять замысел книги так будет проще и читать их в таком порядке будет более интересно. И даже ссылочный аппарат к статьям я сохранила такой, какой использовался в годы их написания.

Часть I 1992–2011

Буддизм как культурно-исторический феномен

(опубликовано: *Буддизм. Словарь. М.: Республика, 1992. С. 5–26; в соавторстве с В. И. Корневым*)

Буддизм – самая древняя из трех мировых религий. Христианство моложе его на пять, а ислам – на целых 12 столетий. Основное число его последователей живет в странах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии: Шри-Ланке, Индии, Непале, Бутане, Китае (включая китайское население Сингапура и Малайзии), Монголии, Кореи (КНДР и Республика Корея), Вьетнаме, Японии, Камбодже, Мьянме (Бирма), Таиланде, Лаосе. В нашей стране буддизм традиционно исповедуют жители Бурятии, Калмыкии, Тувы, а в последние годы буддийские общины возникли в Москве, Ленинграде, городах Прибалтики. С конца XIX – начала XX в. последователи буддизма появились в странах Европы и в США: на сегодняшний день там представлены практически все сколько-нибудь значительные направления и школы, существующие на Востоке. Общую численность буддистов в мире определить трудно: такого рода переписи не проводились нигде, да они и противоречат этическим и правовым нормам многих стран. Однако весьма приблизительно можно сказать, что в мире сегодня насчитывается около 400 млн мирян, исповедующих буддизм, и около 1 млн монахов и монахинь.

В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УГЛА ЗРЕНИЯ БУДДИЗМ МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ И КАК РЕЛИГИЮ, И КАК ФИЛОСОФИЮ, И КАК ИДЕОЛОГИЮ, И КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС, И КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Возникнув более двух с половиной тысяч лет назад в Индии как религиозно-философское учение, буддизм создал уникальную по масштабности и разнообразию каноническую литературу и многочисленные религиозные институты. Широкая интерпретация философских положений буддизма содействовала его симбиозу, ассимиляции и компромиссу с различными местными культурами, религиями, идеологиями, что позволило ему проникнуть во все сферы общественной жизни, начиная от религиозной практики и искусства и кончая политическими и экономическими теориями.

В зависимости от угла зрения буддизм можно рассматривать и как религию, и как философию, и как идеологию, и как культурный комплекс, и как образ жизни.

Изучение буддизма является важным звеном в понимании социально-политических, этических и культурных систем восточных обществ, в которых существовали и имеются в настоящее время буддийские общины. И сейчас в ряде районов, где буддизм имеет влияние, его приверженцы нередко уважают традиции и авторитет монахов, а также деревенских старейшин

больше, чем законы и институты центрального правительства. В этом кроется его огромная потенциальная сила.

Попытка понять роль буддизма в истории, культуре в современной жизни привела к созданию буддологии – науки, изучающей буддизм и все проблемы, которые в связи с ним возникают. В рамках этой науки существует огромное количество литературы, написанной на разных языках в разных странах мира: лишь за последние 100 лет буддизму посвящено свыше 100 тыс. исследований, монографий, статей. Немалый вклад внесли в этот поток ученые нашей страны, ныне здравствующие и уже покойные. Многим из того, что знает современная буддология, она обязана именно им.

Личность основателя буддизма

Основатель буддизма – реальная историческая личность. Во всяком случае, так считает большинство ученых, занимающихся историей этой религии, на основании сохранившихся до наших дней письменных источников. И эти тексты, и основанные на них научные исследования, фольклорные жанры и художественные произведения, говоря об основателе буддизма, называют его разными именами: Сиддхартха, Гаутама, Шакьямуни, Будда, Татхагата, Джина, Бхагаван и др. Все они отражают черты и свойства личности основателя либо в его реальной, мирской жизни, либо в последующей – религиозно-мифологической, которая пришла на смену первой. Означают эти имена следующее: Сиддхартха – личное имя, Гаутама – имя рода, Шакьямуни – «Мудрец из племени шаков (или шакья)», Будда¹ – «Просветленный», Татхагата – «Так приходящий и так уходящий», Джина – «Победитель», Бхагаван – «Торжествующий». Самое распространенное из них имя – эпитет Будда, от которого пошло название всей религии.

В настоящее время известны пять биографий Будды: «Махавасту», написанная во II в. н. э.; «Лалита-вистара», появившаяся во II–III вв. н. э.; «Буддха-чарита», изложенная одним из буддийских философов, поэтом Ашвагхошей (I–II вв. н. э.); «Нидана-катха» (примерно I в. н. э.); «Абхиниш-крамана-сутра», вышедшая из-под пера буддийского схоласта Дхармагупты. Основные разногласия возникают при определении времени жизни Гаутамы: эта датировка колеблется от IX до III в. до н. э. Согласно официальному буддийскому летосчислению Гаутама родился в 623 г. и умер в 544 г. до н. э., но большинство исследователей считают датой его рождения 564 г., а смерти – 483 г. до н. э., иногда округляя их до 560 и 480.

Во всех этих биографиях реальная и мифологическая жизнь Будды тесно переплетены друг с другом. Реальная – относительно простая. Сиддхартха – наследный принц, сын царя Шуддходаны, правителя народа (или племени?) шаков, жившего в середине I тысячелетия до н. э. в северных районах долины Ганга в Индии. Богатый и знатный царский род сделал все, чтобы юный принц жил в роскоши, не ведая забот. Любимая жена и маленький сын довершали общую картину безоблачного счастья. Но жизнь полна превратностей.

Так случилось, что царевич узнал о существовании на земле болезней, старости, смерти, причиняющих людям страдание, делающих их несчастными, и покинул дом, отправившись на поиски пути избавления человечества от страданий.

Непростыми были эти поиски, но в конечном итоге они увенчались успехом. В местности Гая на него снизошло «просветление» – отныне навсегда и для всех он стал Будда, т. е. Просветленный, а также учитель, указавший человечеству путь к спасению, к избавлению от страданий. Вскоре Будда начал проповедь своего учения, у него появились последователи, которые образовали первую монашескую общину (сангха). Заповеди, которые должен был соблюдать каждый монах, и правила, по которым жила вся община, были также провозглашены Буддой. 40 лет бродил он вместе со своими учениками по многолюдным поселениям и глухим уголкам Индии, проповедуя свое учение.

**В МЕСТНОСТИ ГАЯ НА НЕГО СНИЗОШЛО «ПРОСВЕТЛЕНИЕ» –
ОТНЫНЕ НАВСЕГДА И ДЛЯ ВСЕХ ОН СТАЛ БУДДА,
Т. Е. ПРОСВЕТЛЕННЫЙ, А ТАКЖЕ УЧИТЕЛЬ, УКАЗАВШИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ПУТЬ К СПАСЕНИЮ, К ИЗБАВЛЕНИЮ ОТ
СТРАДАНИЙ**

В возрасте 80 лет Будда умер, как утверждает традиция, в местечке Кушинагара. Тело его было сожжено в соответствии с обычаями населения Индии, а прах поделен между восемью его последователями, шесть из которых были посланы монашескими общинами. Все получившие прах захоронили его и воздвигли каждый над своей частью надгробную пирамиду (ступу). Культ ступ в разных архитектурных вариантах и поныне распространен во всех странах буддийского мира. Кроме того, как гласит легенда, один из учеников Будды сумел выхватить из огня погребального костра один из его зубов. Со временем зуб также стал объектом культа: им очень дорожили, во время войн перевозили в целях безопасности из страны в страну. В конце концов он обрел постоянное место пребывания на Шри-Ланке в городе Канди, в его честь построен специальный храм Зуба Будды и ежегодно проводятся храмовые торжества. Описания этих праздников встречаются в литературе начиная с V в. н. э. Можно сказать, что по сути своей они мало изменились за прошедшие с тех пор 15 столетий. Настоящий ли это зуб или подделка – неизвестно, и в ближайшем будущем никакой научной экспертизы на этот счет не ожидается. На сегодняшний день это главная реликвия буддизма.

Таковы немногочисленные факты, имеющие отношение к реальной биографии Будды. Но для каждого буддиста и для всей религии в целом гораздо более важной является мифологическая биография ее основателя. Здесь мы вступаем в область легенд, преданий, сказок, притч, ранних и развитых религиозных представлений, которые можно в совокупности обозначить словом мифология. С точки зрения мифологии биография Будды (в упрощенном, разумеется, варианте) выглядит следующим образом.

В течение многих калып (1 калып – период времени, равный 24 000 «божественных» лет или 8 640 000 000 лет человеческих) Будда перерождался на земле в виде разных живых существ – 83 раза святым, 58 раз царем, 24 раза монахом, 18 раз обезьяной, 13 раз купцом, 12 раз курицей, 8 раз гусем, 6 раз слоном, а также рыбой, крысой, плотником, кузнецом, лягушкой, зайцем и т. д. Всего таких перерождений было 550. Поскольку мир за это время погрузился во мрак неведения, боги сочли, что пора ему родиться в облике человека, достичь при жизни просветления, стать Буддой, начать проповедовать свое учение, указать человечеству путь к спасению. Так и произошло.

Будда сам выбрал, где и от кого ему родиться: Северная Индия, племя шакья, от царя Шуддходаны и царицы Майи (иногда ее называют Махамаяя, т. е. великая Майя). Царице приснился вещий сон, будто белый слон входит в ее лоно. Толкователи снов предсказали рождение великого сына с 32 необыкновенными телесными признаками (в их число входят золотистая кожа, ровные зубы, округленные руки и ноги, широкие пятки, длинные пальцы рук, длинные мочки ушей и т. д.), обладатель которых может стать либо Великим Правителем, либо Великим Учителем. Отец готовит сына к первому пути, но не в его власти изменить то, что предначертали боги. И вот четыре встречи, выступившие как четыре знамения, меняют жизнь его сына. Встречи со старостью, болезнью и смертью открывают ему неустойчивость мира сансары, т. е. мира, в котором живет человек. Встреча с монахом подсказывает ему путь, каким он дол-

жен пойти. Однако открытие истины пришло после долгих поисков. Сиддхартха пробует стать аскетом, но потом отвергает этот путь. Он садится под дерево – священный фикус и погружается в состояние созерцания, решив не вставать с места, пока не постигнет истину, и, несмотря на искушения демона Мары, на 49-й день достигает просветления. Он становится Буддой сам, открывает «путь Будды» для других, создает монашескую общину, проповедует свое учение и в возрасте 80 лет погружается в нирвану.

В представлении буддистов Гаутама – это архетип многих предыдущих будд, воплотивший в себе черты бесчисленных индивидуальностей и эволюционировавший в течение многих миллионов лет в борьбе с силами зла. Согласно этому учению будды появлялись с незапамятных времен. Одни версии утверждают, что до Гаутамы на земле жили шесть будд. Поэтому в некоторых священных местах буддизма, например в Санчи и Бхархуте (Центральная Индия), были воздвигнуты семь ступ в честь семи будд и посажены семь «священных» деревьев – баньянов. В других версиях сообщается о существовании 24 поколений будд, в третьих – о тысяче поколений будд.

ОН СТАНОВИТСЯ БУДДОЙ САМ, ОТКРЫВАЕТ «ПУТЬ БУДДЫ» ДЛЯ ДРУГИХ, СОЗДАЕТ МОНАШЕСКУЮ ОБЩИНУ, ПРОПОВЕДУЕТ СВОЕ УЧЕНИЕ И В ВОЗРАСТЕ 80 ЛЕТ ПОГРУЖАЕТСЯ В НИРВАНУ

Благодаря непрерывной цепи перерождений тело Будды Гаутамы приобрело необычные свойства, скрытые под внешней оболочкой человеческого существа. Согласно поверьям это «духовное тело» могли видеть только истинно верующие: «великолепное тело» Будды было около пяти с половиной метров высотой, золотистого цвета, от него исходили лучи, освещающие огромные пространства. Такое представление о «духовном теле» Будды является отражением древнеиндийских представлений о том, что тела великих людей излучают свет, а при медитации созерцающих интенсивность свечения увеличивается.

Таковы реальная и мифологическая биографии основателя буддизма. Провозглашенное им учение стало основой, на которой со временем было воздвигнуто достаточно внушительное здание мировой религии.

Истоки и основные концепции

Буддизм – это религиозная система практики и доктрина, созданная на основе древних религиозно-философских учений Индии, краеугольным камнем которых является вера в перевоплощение. Основная идея буддизма, заключающаяся в утверждении, что «жизнь есть страдание» и «существует путь к спасению», не противопоставляет буддизм другим религиозным системам. Общеизвестно, что человек – существо социальное. Канонический буддизм рассматривает человека как обособленный мир в себе, себя порождающий и себя же уничтожающий или спасающий. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с сущностью буддизма, которая излагается в так называемых четырех истинах, открытых и сформулированных Буддой в своей первой проповеди.

Первая истина – «существует страдание». Его непременно и обязательно испытывает любое живое существо, поэтому всякая жизнь – страдание. Рождение есть страдание, рас-

стройство здоровья – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание. Соприкосновение с неприятным – страдание. Разлука с приятным – страдание. Необладание желанным также ведет к страданию. Основным законом мироздания является закон зависимого происхождения, по которому ни одно явление не возникает без соответствующей причины. Однако, исходя из этого закона, установить первопричину любого явления или действия невозможно. Поэтому буддизм рассматривает и принимает существующий мир таким, каков он есть. И эта предопределенность социального порядка не может быть изменена усилиями людей.

ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ МИРОЗДАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЗАКОН ЗАВИСИМОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ПО КОТОРОМУ НИ ОДНО ЯВЛЕНИЕ НЕ ВОЗНИКАЕТ БЕЗ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ПРИЧИНЫ

В то же время буддизм утверждает, что основу всех вещей и явлений, как материальных, так и духовных, составляют некие элементы (*дхармы*). По своей природе дхармы пассивны и возбуждаются определенным видом энергии, источником которой являются осознанные волевые действия, мысли и слова человека. Возбужденные дхармы становятся носителями психических, физических, химических, биологических и других качеств и находятся в постоянном движении и изменении. Успокоенная дхарма теряет свои качественные отличия и исчезает, как угасающая пламя свечи. Буддизм учит, что объективная реальность – это лишь бесконечный поток вечно изменяющихся дхарм, а посему мир земной представляет собой случайную игру возбужденных дхарм, и, следовательно, он иллюзорен, неустойчив, изменчив. Природа также находится в постоянном

процессе изменений, как и сам человек. Возбужденные дхармы образуют пять форм существования – *скандх*, благодаря которым проявляется привязанность к земному: тело, чувства, восприятия и ощущения, импульсы, акты сознания. В общей сложности эти пять форм и создают то, что называется человеком. Характеристика *скандх* зависит от деяний человека. Хорошая либо плохая деятельность человека в прошлом определяет вид его рождения (его тело), его социальный статус, психологию и сознание. Эта деятельность образует психические и физические совокупности в его новой жизни в соответствии со всей природой. Иначе говоря, положительные или отрицательные деяния человека, его мысли в данной и предшествовавшей жизни определяют лучшее или худшее новое перерождение. Находясь в зависимости от психических и физических совокупностей, человек приобретает шесть чувств познания (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, сознание), благодаря которым он вступает в контакт с объектами чувства. Это порождает у него новые чувства и ощущения, которые вызывают желание, а желание приводит к привязанности. Привязанность проходит через весь жизненный процесс и не прекращается со смертью существа, ожидающего нового возрождения. Таким образом, человек опять начинает новую жизнь: вновь рождается, стареет, умирает, испытав все виды горя, страдания, тревоги отчаяния. Он постоянно движется в кругу рождения и смерти, и это продолжается до тех пор, пока человек находится в оковах невежества.

Все, что человек может осмыслить, понять или оценить, попадает в сферу пяти *скандх*, из которых складывается его индивидуальность. Винить же за свои страдания некого: виноват ты сам; поэтому смиренно сноси все мучения и старайся избежать их в будущем. Пять *скандх*, в свою очередь, порождают пять следствий: деятельность, невежество, страсть, желания и карму (букв. «воздаяние»), которые после гибели старого физического тела являются причиной пяти

будущих следствий: нового тела, чувств, восприятий и ощущений, импульсов, сознания. Этот бесконечный процесс перевоплощений называется колесом жизни, или *сансарой*. Вращаясь вечно в этом колесе, человек обречен на физические и душевные страдания, на страдания от сознания непостоянства счастья и благополучия, на страдания, вызванные вспышками и исчезновением дхарм как трансцендентальных, или иллюзорных, фаз существования. Последний момент человеком не осознается, находится вне пределов его сознания, но очень важен для понимания категории страдания. Благодаря своим шести чувствам познания человек вступает в контакты с внешней средой, которая оказывает воздействие на пять его скандх, возбуждая их, и тем самым еще более привязывает человека к колесу жизни, следовательно, увеличивает его страдания. Таким образом, согласно буддизму, момент страдания познается не только на чувственном опыте, но и заложен в самом процессе жизни. Поэтому бытие определяется тремя качествами: непостоянством, страданием, неотделимостью «я» от других форм жизни.

Вторая истина – «имеются причины страдания». Человек, пользуясь материальными вещами и духовными ценностями, рассматривает их как реальные, постоянные, поэтому он желает обладать и наслаждаться ими, отказываясь от других. Подобные желания ведут к продолжению жизненного процесса, создавая непрерывную цепь борьбы за существование. Однако эти желания, согласно буддизму, стимулированы невежеством и приводят к волевому действию, которое образует карму. Этот процесс может протекать в пассивной и активной форме. Активная сторона существования возможна тогда, когда дхармы возбуждаются, приводят к кармическому эффекту. Последний порождается сознанием. Следовательно, там, где нет сознания, нет и кармы, поэтому произвольные действия не влияют на карму. Согласно закону зависимого начала процесс кармы также бесконечен: каждое живое существо имеет свою карму, она его собственность, его наследство, его причина, его родственник, его убежище. Именно карма приводит живые существа в низкие или высокие состояния. Так как волевые действия мотивируются желанием, то именно желания в первую очередь определяют качество кармы и тем самым постоянно возобновляют и поддерживают процесс перевоплощений.

Карма – скорее философская, чем физическая категория. Она не ограничена временем и пространством и относится только к этической сфере, являясь результатом потока сознания. Карма может быть космической, национальной, родовой, семейной, индивидуальной. Ее можно назвать законом воздаяния или законом этической причинности, согласно которому каждый пожинает то, что посеял в прошлом. По своей функции карма совпадает с законом зависимого происхождения. Образно говоря, можно сравнить жизненный процесс с рекой, русло которой определено ее кармой. Жизнь реки поддерживается тысячами ручейков (желаний), которые несут как чистые воды (добрые дела), так и нечистоты (плохие поступки). Отбрасывая нечистоты или, наоборот, вбирая их, река может изменить и свою будущую карму (но не настоящую) и в следующем существовании перевоплотиться в прозрачный горный ручей или зловонную реку, русла которых опять же будут предопределены кармой (это аллегория, ибо карма создается только сознательными действиями). Так и человек, воздерживаясь от плохих поступков или совершая их, создает себе хорошую или плохую карму в будущем. Но даже добрые дела и намерения не спасают его от перевоплощений и, следовательно, от страданий, так как добро также является результатом его желаний. Итак, любому живущему уготованы неизбежные страдания, и никто не в силах избежать их. Буддисты утверждают, что после Будды никому не удалось достичь нирваны.

Третья истина – «можно прекратить страдание». Полное искоренение и добрых, и дурных желаний соответствует состоянию нирваны, когда человек выключается из процесса возрождения. *Нирвана* – конечная цель существования. Разные школы и направления буддизма по-разному понимают это состояние, в зависимости от того, как они толкуют природу дхарм. Так называемая школа старой мудрости, или тхеравада, считает, что успокоенные дхармы находятся вне жизненного процесса, за колесом жизни. Эти дхармы непостижимы, их невозможно

описать или рассказать о них. Поэтому при характеристике нирваны тхеравадины прибегают к негативным терминам: нерожденная, не имеющая происхождения, не имеющая структуры, нетленная, неумирающая, свободная от болезней, горя и нечистот. Школа мадхьямака считает дхармы порождением больного сознания непросветленного человека. А раз дхармы – только плод воображения, то единственная реальность – это пустота, и нет никакой разницы между существующим миром и нирваной. Эту истину всякий просветленный осознает внутри себя, и она является для него единственной реальностью, или нирваной, а все остальное – лишь иллюзия. Некоторые северные школы буддизма учат, что видимый мир – только продукт сознания, которое отождествляется с абсолютом, и нирвана, по их представлениям, достигается путем аккумуляирования чистого сознания с помощью религиозных практик и медитации – размышления, созерцания. Но насколько бы ни были различны толкования нирваны, все школы буддизма считают, что нирвана – не самоуничтожение, а состояние освобождения от своего «я», полное угасание эмоциональной активности человека.

**БУДДА УЖЕ В ЮНОСТИ ПОНЯЛ, ЧТО ТАКИЕ КАТЕГОРИИ,
КАК ДОБРО И ЗЛО, ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ, СОВЕСТЬ И
НЕПОРЯДОЧНОСТЬ, ТЕРЯЮТ СВОЮ КОНКРЕТНОСТЬ И СТАНОВЯТСЯ
ОТНОСИТЕЛЬНЫМИ**

Четвертая истина утверждает, что существует путь к прекращению страдания. Это так называемый благородный восьмеричный путь, состоящий из правильного понимания, правильного намерения, правильной речи, правильного поведения, правильной жизни, правильного усилия, правильного отношения, правильного сосредоточения. Вполне корректным было бы употребление в данной ситуации слова «праведный», но мы не делаем это лишь в силу его устойчивой ассоциации с христианской терминологией. Человек, следующий этим путем, становится тем самым на «путь Будды».

Предлагаемый буддизмом путь постижения истины называется срединным путем. Такое определение имеет свое объяснение: этот путь действительно лежит посередине между крайностями ведийской религии с ее культами, обрядами и жертвоприношениями, с одной стороны, и аскетами – отшельниками древней Индии, истязавшими в поисках истины свою плоть, с другой стороны. Будда уже в юности понял, что такие категории, как добро и зло, любовь и ненависть, совесть и непорядочность, теряют свою конкретность и становятся относительными. Путь, избранный Буддой, пролегает между добром и злом, отсюда его название – «срединный».

Человек, пожелавший следовать по этому пути, должен уверовать, осмысленно или слепо, в то, что существует непрерывный процесс перевоплощений, управляемый законом кармы; что для него единственные убежища в этой жизни – это Будда, его учение (дхарма) и буддийская община (сангха); что неукоснительное соблюдение всех предписанных буддизмом правил этического поведения и созерцательных упражнений приведет человека к освобождению от страданий.

Для достижения внутреннего спокойствия и обуздания мысли служит практика медитации: упражнения йогов, созерцание различных религиозных объектов (их насчитывалось до 40), размышления на заданные темы (например, о Будде, о смерти и др.), ритмичное и спокойное дыхание, разные стадии транса и экстаза, культивирование дружелюбия, сострадания, симпатии ко всем живым существам. Практика медитации и соблюдение норм морали,

согласно буддийским канонам, позволяют сосредоточить внимание на размышлении о сущности бытия. Из этого состояния идущий по «срединному пути» может перейти на путь начала просветления, постигнуть мудрость (*праджня*). Однако мудрость достигается не с помощью анализа и наблюдений, а благодаря интуиции и духовному прозрению, внезапному осознанию истины. Случайно услышанное слово, интуитивное чувство растворения, исчезновения своего «я», случайно подмеченное явление – все эти моменты могут оказаться толчком к прозрению. Но внезапное прозрение – это лишь первый шаг к нирване. В буддизме упоминаются четыре стадии просветления: первая – вхождение в поток, ведущий к нирване; вторая – последнее возвращение в этот мир перед достижением нирваны; третья – невозвращение в этот мир; четвертая – достижение нирваны после смерти. Различные стадии просветления, которого добивается человек благодаря самосозерцанию и полной отрешенности от внешнего мира, преследуют конечную цель – угасание всех чувств человека, воображаемый уход из «мира страданий» и являются последним этапом на пути к нирване.

СЛУЧАЙНО УСЛЫШАННОЕ СЛОВО, ИНТУИТИВНОЕ ЧУВСТВО РАСТВОРЕНИЯ, ИСЧЕЗНОВЕНИЯ СВОЕГО «Я», СЛУЧАЙНО ПОДМЕЧЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ – ВСЕ ЭТИ МОМЕНТЫ МОГУТ ОКАЗАТЬСЯ ТОЛЧКОМ К ПРОЗРЕНИЮ

Социальная программа раннего буддизма тоже заслуживает внимания, прежде всего учение о зависимости социального статуса человека от его прошлых и настоящих деяний. Превращению буддизма сначала в государственную, а затем и в одну из мировых религий содействовали в основном два положения этого учения. Во-первых, утверждение, что социальный статус и богатства свидетельствуют о количестве достоинств, накопленных в прошлых жизнях, предоставляло возможность правителям государства провозглашать себя идеальными людьми. Это вело к абсолютизации их власти. В дальнейшем данная идея получила разработку и оформление в буддийской концепции идеального правителя – *чакравартина*. Во-вторых, в жестких условиях сословно-кастового изоляционизма буддизм оставлял угнетенным массам надежду возродиться в будущей жизни в более хороших условиях путем неукоснительного соблюдения социально-этических норм поведения или вступления в религиозную общину. Это способствовало росту популярности буддизма среди широких слоев населения.

Школы и направления в буддизме

Хотя «благородный», «срединный» путь, указанный Буддой, считался эффективным только для членов сангхи, существование буддийской общины и самих монахов, которые не производили никаких материальных благ, целиком зависело от отношения к ним мирян. И сангха постепенно, в течение многих столетий, сумела установить прочные контакты с населением. Монахи не особенно интересовались, каким богам поклоняется население, какие ритуалы оно выполняет, в каких церемониях участвует. Они объясняли ему, что боги также находятся в колесе жизни, также подвержены страданиям. Поэтому Будда, познавший истину, стоит выше богов. Наилучший же поступок мирянина заключается не в поклонении Будде или богам, а в ежедневном соблюдении пяти моральных правил: не убивать живых существ, не лгать,

не воровать, не прелюбодействовать, не употреблять спиртных напитков. Вместо нирваны, учения о дхармах, медитации они предложили мирянам доктрины кармы и перевоплощения, согласно которым человек мог создать себе хорошую карму путем ежедневного накопления духовных заслуг, причем основной духовной ценностью объявлялись те мысли и дела, которые были направлены на благо буддийской общины. Сангха предлагает верующим обширный реестр моральных и материальных деяний, начиная от сооружения религиозных строений и кончая простым повторением формулы «трех сокровищ» («Поклоняюсь Будде, дхарме, сангхе») и *ом ма ни пад ме хум*, которые помогут им накопить значительные заслуги в этой жизни. Тем, кто мало обращает внимания на духовные ценности, но задумывается над смыслом существования, монахи рассказывают о происхождении жизни, о месте человека в этом мире, о том, как создать лучшую жизнь в будущем. Своим собственным примером монахи стараются доказать, что они счастливы, хотя у них нет материальных ценностей, обладание которыми становится целью жизни других людей.

В течение веков члены буддийской общины создали обширную религиозную литературу для народа, состоящую из рассказов о прошлых жизнях Будды (*джа-таки* – на языке пали и *аваданы* – на санскрите). Эта литература может рассматриваться как подобие Евангелия для занятого домохозяина, призванное возбудить его воображение и религиозность и таким образом сделать его лояльным по отношению к буддийской общине. Сангха позаботилась и о зрелищной, парадной стороне буддизма, хотя и считает, что участие монаха в различных культовых и праздничных церемониях является для него пустой тратой сил и времени. И тем не менее в монастырях организуются всевозможные культовые обряды, религиозные церемонии, зрелищные представления, праздничные ярмарки. Постепенно монастыри становились центрами социальной жизни округа, не только удовлетворявшими духовные запросы жителей, но и регулировавшими экономические, правовые, семейные, общинные и другие отношения в местном обществе.

ПОСТЕПЕННО МОНАСТЫРИ СТАНОВИЛИСЬ ЦЕНТРАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ОКРУГИ, НЕ ТОЛЬКО УДОВЛЕТВОРЯВШИМИ ДУХОВНЫЕ ЗАПРОСЫ ЖИТЕЛЕЙ, НО И РЕГУЛИРОВАВШИМИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ, СЕМЕЙНЫЕ, ОБЩИННЫЕ И ДРУГИЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕСТНОМ ОБЩЕСТВЕ

Контакты буддийской общины и населения вели к приспособлению буддийского учения к местным традициям и примитивным верованиям народов разных стран; в самой буддийской общине постоянно возникали разногласия по вопросам толкования методов достижения просветления и по дисциплинарному уставу. Велись споры о том, соответствуют ли устные и письменные традиции истинным высказываниям Будды. Эти внешние и внутренние процессы разделили буддийскую общину на многочисленные школы, секты и направления. Согласно палийской традиции, первый раскол буддийской общины произошел на Втором буддийском соборе, который состоялся во второй половине IV в. до н. э. в городе Вайшали (Индия). Буддийские источники по-разному объясняют причины раскола: одни связывают его с пятью пунктами монаха Махадевы о сущности архата; другие – с разногласиями относительно истинности традиций в изложении Ананды; третьи – с различными мнениями о том, на каком языке проповедовал Будда. Эти споры вызвали деление буддистов на стхавиров и махасангхиков.

Согласно традиции, в III в. до н. э. третий царь династии Маурьев Ашока (268–231 гг. до н. э.) объявил себя покровителем и защитником буддизма. Буддийские монастыри получали богатые подношения от царя и видных сановников. Все большее число кшатриев (воинов) и брахманов (жрецов) становились последователями этого учения. Одновременно с ростом популярности учения увеличивались богатства и политическое влияние сангхи. Настоятели монастырей, борясь за власть и доходы, обвиняли друг друга в ереси. Для прекращения этих разногласий и наведения порядка Ашока приказал собрать Третий собор, который состоялся в городе Паталипутре в 253 г. до н. э. На этом соборе были унифицированы основы учения тхеравады, а те, кто отказался следовать этим доктринам, были изгнаны из сангхи как еретики. На этом же соборе было решено послать миссионеров за пределы Индии для пропаганды буддийского учения. Группы буддийских монахов были отправлены во многие страны Востока. Миссионерская деятельность сангхи при Ашоке положила начало становлению буддизма как мировой религии. Непосредственное вмешательство Ашоки во внутренние дела сангхи на какое-то время сгладило острые разногласия между сторонниками различных толкований буддизма, но эти разногласия неуклонно ширились и углублялись, оформляясь в новые школы и направления.

Наиболее ортодоксальной школой буддизма считается тхеравада («школа старой мудрости»). Ее учение распространено в настоящее время на Шри-Ланке, в Мьянме, Таиланде, Лаосе, Камбодже. Вероятно, на Третьем соборе от школы тхеравады отделилась школа сарвастивадинов. Изгнанные в числе прочих неортодоксальных школ с собора, они переселились в Кашмир и Гандхару (Северо-Западная Индия), где в эпоху кушанов (начало I в. – 30-е гг. III в.) пользовались авторитетом и влиянием. Школа сарвастивадинов сыграла основную роль в распространении буддизма. Последователи этой школы жили во многих районах Индии, Средней Азии, в Непале, Тибете, Китае, Японии и Юго-Восточной Азии. Каноническая литература сарвастивадинов на санскрите, сохранившаяся в настоящее время главным образом в китайских переводах, была первоисточником, по которому народы Восточной Азии знакомились с учением Будды.

При рассмотрении истории буддизма создается впечатление, будто учение тхеравады наиболее близко к раннему буддизму. Однако самые ранние буддийские тексты на пали и санскрите, относящиеся ко II–I вв. до н. э., содержат как этические доктрины, так и мифологические концепции сверхъестественных способностей будд. Неопределенное изложение метафизических основ раннего буддизма породило различные представления о природе дхарм, что привело к разделению адептов этой религии на два основных направления – хинаяна («малая колесница») и махаяна («большая колесница»).

Хинаяна делала упор на изучение природы дхарм и достижение нирваны этическим путем, полагая, что этот путь сложен, доступен лишь малому кругу последователей, в основном монашеству (отсюда название – «малая колесница»). Махаяна разработала теорию божественной субстанции и слепой веры в ее созидательные способности. Согласно махаяне космическое тело Будды способно принимать разнообразные земные формы ради спасения всех живых существ от страданий и разъяснения учения всем, находящимся в цепях сансары, в потоке неведения. Это привело к появлению многочисленного пантеона будд, бодхисаттв и ряда других персонажей, способных принимать бесконечное число форм и обликов. Путь веры в богов проще, доступен не только монахам, но и более широкому кругу последователей, т. е. мирянам (отсюда – «большая колесница»).

ХИНАЯНА ДЕЛАЛА УПОР НА ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДЫ ДХАРМ И ДОСТИЖЕНИЕ НИРВАНЫ ЭТИЧЕСКИМ ПУТЕМ, ПОЛАГАЯ, ЧТО ЭТОТ ПУТЬ СЛОЖЕН, ДОСТУПЕН ЛИШЬ МАЛОМУ КРУГУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ, В ОСНОВНОМ МОНАШЕСТВУ (ОТСЮДА НАЗВАНИЕ – «МАЛАЯ КОЛЕСНИЦА»)

Согласно традиции, в конце I в. н. э. царь Канишка решил созвать Четвертый буддийский собор, чтобы положить конец разногласиям различных школ и направлений. Хотя участники собора пошли на известный компромисс, который выразился в канонизации доктрин сарвастивадинов, на соборе явно преобладали новые, махаянистские веяния. Саутрантики считали, что истинное учение Будды изложено только в сутрах, а абхидхарма, созданная позднее, играет вспомогательную роль. Они признавали теорию дхарм, но рассматривали дхармы лишь как мгновенные проявления элементов в настоящем, отрицая их существование в прошлом и будущем. Именно трудноуловимые вспышки дхарм, утверждали они, создают иллюзию субстанции, и только в этом смысле можно говорить о реальности проявлений, затухающих в нирване.

НАГАРДЖУНА ОТРИЦАЛ РЕАЛЬНОСТЬ ДАННОГО МИРА, ДХАРМ, ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ, СЧИТАЯ ИХ ОТНОСИТЕЛЬНЫМИ И УСЛОВНЫМИ

К эпохе кушанов I–III вв. н. э. относится начало расцвета литературы махаяны, который продолжался почти восемь веков и завершился созданием многотомного канона. Создание и разработку центральной доктрины этого канона, наиболее полно раскрытой в сочинениях «Суддхарма-пундарики» («Лотос Благого закона»), «Вималакирти-нирдеша» («Толкования Вималакирти») и «Ваджра-ччхедика» («Алмазная сутра»), приписывают известному мыслителю Древней Индии Нагарджуне (условные даты жизни: 150–250 гг.), одному из основоположников школы мадхьямака. Нагарджуна отрицал реальность данного мира, дхарм, его составляющих, считая их относительными и условными. Любое явление он рассматривал с точки зрения пустоты, т. е. не признавал реальными как внешние объекты мира, так и внутренние – психические явления, не видел разницы между нирваной и сансарой.

Под влиянием доктрины «космического тела Будды» и акцента на слепую веру в махаяне постепенно сложился огромный пантеон божеств, от канонизированных святых – бодхисаттв до персонифицированных частиц «космического Будды» как высших божеств, объектов поклонения верующих: Амитабха (персонификация безграничной любви и света), Авалокитешvara (созидательная космическая сила, сострадание), Ман-джушри (мудрость), богиня Тара (милосердие), имеющая 21 форму, и т. д. Шло закономерное превращение философско-нравственной концепции совершенствования личности с туманной конечной целью в виде нирваны, понятной лишь узкому кругу посвященных, в религиозную систему с развитым пан-

теоном, культом, обрядностью, доступную большому числу последователей. Такова логика развития больших и малых «изначально чистых» идей, философий, концепций, доктрин и т. д.: либо они со временем идут на компромисс с тем, что отвергали или к чему были равнодушны вначале, либо постепенно исчезают, не оставив следа в истории.

Уже в начале I тысячелетия н. э. от махаяны отделяется ваджраяна («алмазная колесница»), которая вскоре становится третьим основным направлением в буддизме. Другое название этого направления – тантрический буддизм происходит от слова «тантра», имеющего в санскрите много значений, в том числе «тайное знание», «хитросплетение», «поток», «непрерывность». Вероятно, совокупность этих значений может помочь в уяснении того, что такое тайное эзотерическое учение в сочетании с ритуальной практикой, веками хранимое в секрете от непосвященных его последователями. Едва ли можно сомневаться в том, что существует непосредственная связь между тантрическим буддизмом и индийскими обрядами. До появления буддизма в Индии господствовали магические обряды и церемонии, которые составляли существенную часть брахманизма, хотя и подчеркивалось, что тот, кто стремится к истине, должен избавиться от веры в магические силы. Буддизм унаследовал некоторые магические формулы мантры, перешедшие к нему главным образом из брахманизма и других местных верований.

УЖЕ В НАЧАЛЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э. ОТ МАХАЯНЫ ОТДЕЛЯЕТСЯ ВАДЖРАЯНА («АЛМАЗНАЯ КОЛЕСНИЦА»), КОТОРАЯ ВСКОРЕ СТАНОВИТСЯ ТРЕТЬИМ ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ В БУДДИЗМЕ

Ценность и значимость мантр зависит не столько от слов, составляющих заклинание, сколько от воли и прозрения декламатора, причем значение придается интонациям, повторениям, ритуальным жестам и знанию магических диаграмм. Согласно тантрической теории, главное ритуальное действие должно затрагивать три стороны живого существа: тело, речь и мысль. Тело действует с помощью жестов, речь – через мантры, мысль – через транс. Тантризм сочетает в себе веру в авторитет духовного наставника, практику медитации, заимствованную у йогачаров, и метафизику мадхья-миков. Тантризм создал огромный пантеон мифологических божеств, сверхъестественных сил, волшебство, колдовство, черную магию. В то же время тантрики не возражают против метафизического утверждения «Праджня-парамиты» – литературы, вобравшей в себя все философские знания раннего буддизма, что единственной реальностью является пустота, а все остальное многообразие – это лишь игра нашего больного воображения.

Начало распространения буддизма

Со времен правления Ашоки миссионерская деятельность буддийских монахов приняла широкие межгосударственные масштабы. Проповедники буддизма начали все чаще появляться в сопредельных с Индией странах, добираясь до отдаленных районов Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Если население, подстрекаемое жрецами местных религий, враждебно относилось к их проповедям, то буддийские миссионеры не вступали в еди-

ноборство и шли дальше. Если же им удавалось заручиться поддержкой местных правителей или найти поселения, в которых местное духовенство более или менее терпимо относилось к деятельности монахов, то они начинали активную пропаганду среди населения. У них появлялись последователи, создавалась буддийская община. Способность буддийской общины к длительному мирному сосуществованию с любыми культами, религиями и социальными системами позволяла ей держаться сотни лет при самых неблагоприятных условиях. Так было в Индии при мусульманских правителях, на Шри-Ланке во времена португальской, голландской и английской колонизации, в конфуцианском Китае, в Японии, Средней Азии первых веков нашей эры, в странах Юго-Восточной Азии. Именно изначально присущая буддизму терпимость давала возможность буддийским монахам дожидаться нужного момента для широкого внедрения учения Будды.

Уже в период своего распространения буддизм имел разработанную систему логики, которая позволяла его проповедникам одерживать победы в диспутах со своими противниками, например в Индии и Китае. Буддийские монахи обслуживали все слои общества – от презираемых каст до аристократов. Вклиниваясь в местные религиозные верования, буддизм ассимилировал их. Вооруженные колоссальной литературой, буддийские общины вели просветительскую работу среди населения на местных языках, адаптируя канонические джатаки, аваданы, сутры и приближая их к народным легендам и обычаям.

СПОСОБНОСТЬ БУДДИЙСКОЙ ОБЩИНЫ К ДЛИТЕЛЬНОМУ МИРНОМУ СОСУЩЕСТВОВАНИЮ С ЛЮБЫМИ КУЛЬТАМИ, РЕЛИГИЯМИ И СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ ПОЗВОЛЯЛА ЕЙ ДЕРЖАТЬСЯ СОТНИ ЛЕТ ПРИ САМЫХ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ

Буддийская система этики органически вплеталась в традиционную мораль классового общества. Культовая парадность махаянистского буддизма имела огромный успех в народе. Сангха привлекла к себе тысячи обездоленных крестьян и разочарованных аристократов. Нередко она становилась значительной социальной и политической силой в государстве. Правящие классы были также заинтересованы в распространении буддизма, ибо его доктрины помогали укреплению и сохранению существующих порядков. Введение буддизма нередко сопровождалось внедрением достижений более развитых цивилизаций. Так, тибетцы вместе с буддизмом заимствовали светские науки Индии: грамматику, медицину, астрономию и астрологию; народы Юго-Восточной Азии – литературу, живопись, театральное искусство и архитектуру индийских цивилизаций. Кроме того, буддизм всячески поддерживал идею божественности правителя, увеличивая его славу.

Уже ранний буддизм (до н. э.) позаботился об урегулировании взаимоотношений государства и буддийской общины, разработав три последовательные стадии взаимоотношений дхармы и государства. На первой стадии правитель соглашается выполнять определенные функции ради народа, а ему предоставляются определенные права, включая сбор налогов. Если правитель злоупотреблял своей властью, люди могли уйти в другие места, под защиту иного вождя. Но по мере расширения территории государства такая форма защиты стала нереальной, и буддизм создал доктрину всемогущей дхармы, способной уничтожить недостойного правителя. Весь мир объявлялся разделенным на две сферы – «два колеса», действующие подобно

колесам колесницы, осью которой является человеческое общество, его желания, стремления и судьбы. Подобная система объясняется тем, что всемогущая дхарма не может действовать в этом мире сама по себе и нуждается в покорности или поддержке государства и буддийской общины. Кульминационным пунктом этой теории является концепция всемирного правителя (чакравартин), который объявлялся благородным правителем и двойником бодхисаттвы. Как и бодхисаттва, он отмечен 32 знаками великого человека и наделен сверхъестественной властью. Он уникален, так как одновременно не может быть двух чакравартинов. Те места, где родился и короновался чакравартин, где он одержал наиболее значительные победы и умер, объявлялись памятными. Над останками чакравартин полагалось сооружать ступу, посещение которой считается религиозной заслугой. Концепция утверждала, таким образом, полное сходство между статусами будд, бодхисаттв и чакравартин. Поэтому власть последнего не могла рассматриваться как земная или рациональная. Чакравартин приводил в движение оба колеса (дхармы и государства), олицетворяя духовную и светскую власть. Третья стадия – это идеальное государство, в котором дхарма в качестве космической силы регулирует поведение общества, а государство рассматривается как этический институт, извлекающий свой авторитет из дхармы и ведомый сангхой.

Хронология и география распространения буддизма выглядят так. В конце I тысячелетия до н. э. буддизм проникает на Шри-Ланку. В первые века нашей эры он распространяется на обширной территории Кушанской империи, включавшей в себя земли, входившие в состав Средней, Центральной и Передней Азии. В I в. н. э. буддизм проникает в Китай, в IV в. – в Корею, в VI в. – в Японию, в VII в. – в Тибет, с XIII по XVI в. – в Монголию, в XVII–XVIII вв. – в Бурятию и Туву. В странах Индокитайского полуострова (Лаосе, Камбодже, Мьянме, Вьетнаме, Таиланде) и далее – в островной части Юго-Восточной Азии – буддизм стал завоевывать позиции начиная со II в. и к VIII–IX вв. уже очень преуспел в этом. В конце XIX – начале XX в. он проникает в Европу и Америку.

Мифология буддизма начала складываться одновременно с формированием основных концепций религии – т. е. в VI–V вв. до н. э. Будда в своем учении никогда не отвергал богов других религий и не запрещал им молиться. Он просто пояснял, что это может дать какое-то временное облегчение, но никак не приблизит человека к конечной цели – просветлению, нирване, спасению. Именно поэтому значительное число богов добуддийской Индии тут же вошли в пантеон богов буддизма. Это создатель мира Брахма; бог грома и молнии Индра; олицетворение энергии, благоустроивающей мир, Вишну; предводитель низших божеств, имеющий тело человека и голову слона, Ганеша; полубоги-гандхарвы, хранители сторон света – локапалы и др. Параллельно шел процесс мифологизации реальных исторических лиц, сыгравших важную роль в создании и распространении учения. Прежде всего это касается самого Будды Шакьямуни и его ближайших учеников. Вскоре к ним присоединились настоятели наиболее значительных монастырей, учителя веры, отшельники и т. д.

БУДДА В СВОЕМ УЧЕНИИ НИКОГДА НЕ ОТВЕРГАЛ БОГОВ ДРУГИХ РЕЛИГИЙ И НЕ ЗАПРЕЩАЛ ИМ МОЛИТЬСЯ

Позднее процесс включения в буддийский пантеон добуддийских богов получил развитие во всех странах, где буддизм распространялся и утверждался в качестве государственной религии. В Японии, например, в пантеон буддийских богов вошло чрезвычайно популярное

божество военных и горнорудных дел Хатиман. Первоначально в VIII в. он рассматривался как покровитель буддизма из среды местных божеств, персонаж, обеспечивающий благополучную постройку буддийских храмов, поиски меди и золота для статуй Будды и т. д.

При буддийских храмах воздвигались его святилища как божества-охранителя, а в 1809 г. официальные хроники впервые называют его великим бодхисаттвой. В Тибете в пантеон оказались включенными Падма-самбхава и Цзонхава – реальные исторические лица, основатели разных школ буддизма, персонаж героического эпоса тибетцев Гесер, в Монголии – обожествленный Чингис-хан, в образе которого слились реальное историческое лицо и шаманское божество, почитаемое монголоязычными народами (монголами, бурятами, калмыками), Цагаан убугун (Белый старец) – покровитель всякого земного плодородия и благополучия и т. д. Такие примеры можно привести по каждой буддийской стране. Кроме того, вовлеченными в процесс создания пантеона оказались многочисленные местные божества и духи земли, гор, перевалов, озер и прочих местностей. В их числе птицеголовые и звероголовые духи Тибета, змеиные божества нага Индии и Юго-Восточной Азии, вполне человекообразные духи Монголии, многие синтоистские божества Японии, ставшие духами-хранителями японских храмов и земли, на которой те построены. Известные монгольские и бурятские шаманы, согласно позднее сочиненным буддийским легендам, были обращены в буддизм либо самим Буддой, либо Далай-ламой, с которыми те где-либо повстречались, и т. д. Но все, что мы здесь перечислили, это так называемые местные пантеоны, которые создавались в каждой конкретной буддийской стране на основе ее собственной религиозной и мифологической традиции.

Однако постепенно, хотя и далеко не сразу, сложился и общепантеон буддийский, единый для всех стран буддийского мира, хотя в каждой из них эти боги назывались по-своему, а иногда даже меняли пол (мужской на женский). Так, например, Авалокитешвара, придя из Индии в Китай под именем Гуаньинь и в Японию под именем Каннон, превратился из мужского персонажа пантеона в женский.

ВСЯКОЕ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, ДОСТИГШЕЕ ПРОСВЕТЛЕНИЯ И СМЕНИВШЕЕ МИР САНСАРЫ НА МИР НИРВАНЫ, СТАНОВИТСЯ БУДДОЙ

Самый высокий ранг этого пантеона образуют будды. Всякое живое существо, достигшее просветления и сменившее мир сансары на мир нирваны, становится буддой. «Просветленные» (как их можно называть) в полном смысле слова богами не являются – буддисты и буддологи протестуют против употребления этого термина по отношению к буддам, хотя ряд качеств, которыми обладают будды, человечество издавна привыкло приписывать богам: всемогущество, способность совершать чудеса, возможность появляться в разных обликах, влиять на ход событий в нашем и других мирах и т. д. Отказавшись от термина «боги», назовем будд высшим рангом персонажей буддийской мифологии.

Каковы же основные характеристики этого ранга? Прежде всего, будд неисчислимое количество, они способны перерождаться во всех мирах и во всех временных периодах. Они начинают свой путь к просветлению как бодхисаттвы (это второй ранг пантеона). Все будды обладают 32 признаками совершенства (о них мы уже говорили выше), силами и способностями, превосходящими богов. Будды живут в космическом пространстве, но когда они снисходят до воплощения в то или иное земное тело, происходят великие чудеса: с неба падают

цветы, дрожит земля, с ясного, безоблачного неба гремит гром. Будды проповедуют Истину, Учение, Закон (т. е. Дхарму) и обращают людей на путь Будды. Наиболее популярные будды, почитаемые во всех странах, – Шакьямуни, будда будущего мирового периода Майтрея, пять дхьяни-будд (дословно «будды созерцания»), или пять татхагат, истечением которых является вселенная и ее части, их имена – Вайрочана (он обитает в центре), Акшобхья (на востоке), Ратнасамбхава (на юге), Амитабха (на западе), Амогасиддхи (на севере).

НА ПУТИ К СОСТОЯНИЮ БУДДЫ БОДХИСАТТВА
РУКОВОДСТВУЕТСЯ ШЕСТЬЮ «ДУХОВНЫМИ
СОВЕРШЕНСТВАМИ» (ПАРАМИТАМИ) – ЩЕДРОСТЬ,
НРАВСТВЕННОСТЬ, ТЕРПЕЛИВОСТЬ, МУЖЕСТВО, СПОСОБНОСТЬ К
СОЗЕРЦАНИЮ, МУДРОСТЬ

Второй ранг пантеона – бодхисаттвы. Буквальный перевод этого слова – «существо, стремящееся к просветлению». Им может быть человек или любое другое живое существо, принявшее решение стать буддой. Бодхисаттвой был Шакьямуни до того, как стал Буддой, именно будучи бодхисаттвой, он 550 раз перерождался на земле в облике разных живых существ. Число бодхисаттв также бесконечно. На пути к состоянию будды бодхисаттва руководствуется шестью «духовными совершенствами» (*парамитами*) – щедрость, нравственность, терпеливость, мужество, способность к созерцанию, мудрость. С их помощью он обретает состояние сострадания ко всем живым существам. Наиболее популярные бодхисаттвы: олицетворение сострадания Авалокитешвары; бодхисаттва мудрости Манджушри; борец с заблуждениями и тупостью Ваджрапани и др. Бодхисаттвы особенно популярны в махаяне, их подвигам и деяниям посвящена значительная литература.

Третий ранг пантеона – архаты и пратьекабудды. Слово «архат» означает «достойный». Так назывались люди, достигшие при жизни наивысшего уровня духовного развития. Особенно популярны 16 архатов в хиньяне и 18 архатов в махаяне – к их числу относятся ученики и ближайшие последователи Шакьямуни. Пратьекабудда – дословно «будда для самого себя». Он достиг нирваны и спас самого себя, но проповедью учения с целью спасения других не занимается. Их, как и будд, может быть неограниченное количество. Архаты и пратьекабудды более популярны в хиньяне, чем в остальных направлениях буддизма.

В пантеоне ваджраяны появился еще один важный ранг – идамы. По отношению к ним уже вполне допустимо употреблять термин «божества». Их основное назначение – охранители, и в принципе им может стать любой персонаж пантеона; верующий выбирает его своим покровителем, начав восхождение по пути Будды. Они делятся на имеющих мирный, гневный и полугневный облик. Самый известный из гневных – Ямантака, победитель бога смерти Ямы. Все его формы – многорукие, многоногие и многоликие.

К числу явлений общеправославной религиозной практики следует отнести и тренировку по определенной психологической и физиологической программе. Она имела наивысшей конечной целью достижение индивидом просветления, однако побочные эффекты, которые давал психотренинг, немаловажны сами по себе с точки зрения понимания сущности и возможностей этой практики. Уже в индийской религиозной традиции возникло представление о том, что полное овладение теорией, практикой и техникой йоги позволяет достичь такого состояния, при котором возможно видеть и слышать все, что происходит во вселенной, стано-

виться невидимым, ходить по воде, летать по воздуху, принимать любые обличья и т. д. На санскрите эти способности называются *риддхи*, на пали – *иддхи*.

ОЧЕВИДНО, ОСОБАЯ ОСТРОТА ЧУВСТВ БЫЛА НЕМАЛОВАЖНЫМ ФАКТОРОМ ПРИ ОТБОРЕ УЧЕНИКОВ И В ШКОЛЫ ЙОГОВ ИНДИИ, И В ШКОЛЫ ВАДЖРАЯНЫ ТИБЕТА

В переводе на язык наших дней речь идет о ясновидении, телепатии, парадиагностике и т. д., т. е. о тех явлениях, которые изучает сейчас парапсихология, отнюдь не объявляя их огульно шарлатанством и по возможности снимая с них мистический ореол. Очевидно, особая острота чувств была немаловажным фактором при отборе учеников и в школы йогов Индии, и в школы ваджраяны Тибета. Школа, разумеется, в данном случае, понятие условное, речь идет только об учителе и ученике, их сознательном и подсознательном контакте, который может осуществляться где угодно: в пещерах, на вершинах гор, в стенах монастырей, при личном общении и на большом расстоянии. Каждая стадия обучения заканчивалась определенными испытаниями духа и тела посвященного. Прошедшие их продолжали совершенствоваться на избранном пути, некоторые отсеивались, а иные в ходе испытаний погибали или сходили с ума, став жертвами непосильного психологического напряжения.

Несколько слов о концепции Калачакры – одной из важнейших в буддизме. Ее суть во взаимосвязи и взаимозависимости вселенной и человека. Как все, что происходит во вселенной, влияет на человека, так и все, что происходит в человеке, его психике и теле, способно, согласно этой концепции, повлиять на вселенную. Именно поэтому так важно осознание каждой личностью своего места в мироздании и чувства ответственности за все, что в нем происходит. Калачакра – это также «колесо времени» в его циклическом восприятии, которое охватывает собою малые 12-летние циклы, объединенные в более крупные временные единицы – 60-летние циклы. Калачакра как календарная система была введена в Тибете в 1027 г. 60-летний цикл как основа летосчисления уже существовал к тому времени в Китае, где его введение в 2697 г. до н. э. приписывалось императору Хуанди, и в Японии, куда он попал вместе с буддизмом и где дата его введения – 604 год. В Монголии он известен с XIII в. Однако календарь – это особая тема, связанная с буддизмом косвенно, через идею бесконечности времени, бесконечной цепи перерождений, замкнутого «колеса бытия» с его шестью мирами.

К числу общепарабуддийских относится и концепция *мандала*, без которой немыслима ни одна из национальных разновидностей буддизма и ни один из его уровней. Мандала – явление, не поддающееся однозначному определению. Это и философская концепция буддийской вселенной, и магическая диаграмма, используемая в практике созерцания, и расположенный в виде иерархической пирамиды пантеон богов, и просто блюдо для сбора подношений, используемое в храмовых службах. Все эти значения при их кажущейся несовместимости взаимопереплетаются и восходят к древнейшему смыслу этого слова, которое в индийской традиции обозначало целый куст родственных понятий – круг, орбита, пространство, космос и т. д.

В БУДДИЗМЕ, НАРЯДУ С ХРАМАМИ, ФУНКЦИЮ ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВСЕЛЕННОЙ ВЫПОЛНЯЕТ СТУПА

Геометрическая схема, лежащая в основе мандала, – круг, вписанный в квадрат, который в свою очередь тоже вписан в круг, – представляет собой архетипическую форму освоения пространства человеком, построения универсальной модели вселенной. Именно потому так близки друг к другу храмовые комплексы буддизма, христианства, ислама, а также других религий, что в основу храмового зодчества любой из них положена одна и та же общечеловеческая идея: храм – жилище бога и потому он должен выглядеть как уменьшенная модель вселенной, которая есть истечение или творение этого бога. В буддизме, наряду с храмами, функцию вертикальной модели вселенной выполняет ступа. Мандала, чаще всего написанная в виде иконы, считается горизонтальной моделью вселенной, хотя ее можно изобразить и в скульптуре. Человек, совершающий медитацию, мысленно помещает себя в центре мандала и по мере прохождения разных стадий медитации приближает себя к слиянию с божеством, которое выступает как объект медитации, а через него – с космическим абсолютom.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.